

ПИСЬМЕННАЯ ФИКСАЦИЯ ФРИУЛЬСКОГО ЯЗЫКА: НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТЕНЦИЯ?

Д.А. Шевлякова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; scevliakova@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматривается вопрос важности письменной фиксации языка этнического меньшинства фриулов, официально признанного Итальянской Республикой одним из 12 миноритарных языков государства. В свете политики государственного языкового регулирования власти области Фриули (северо-восточного региона Фриули–Венеция–Джулия) предприняли целый ряд мер по усилению престижа фриульского языка: это теле- и радиовещание на фриульском, введение уроков родной речи в начальной и средней школе, популяризация фриульского языка на территории региона. Однако большинство мер сосредоточилось вокруг фиксации языка в графических символах: создание толковых и двуязычных словарей, орфографического корректура, перевод прецедентных текстов, перевод топонимов и дорожных указателей с итальянского на фриульский язык, введение делопроизводства в местных органах власти на фриульском языке. Соответственно выявлению данных каналов письменной фиксации, а также анализу лингвопрагматической эффективности принятых мер и посвящена данная статья. В ходе исследования выявляется, что введение делопроизводства на фриульском языке в органах местного самоуправления представляется малоэффективной в области языковой практики, но является обоснованной с культурно-исторической, политической и идеологической точек зрения, т.к. подтверждает престижный статус официального языка. Неожиданно сильным вектором актуализации лингвистической идентичности оказалось внедрение письменной фиксации фриульского языка в виде перевода священных текстов, топонимов, указателей, памятных надписей на фриульский язык, а также создание и публикация огромного количества двуязычных словарей. Данная тенденция обоснована уже с точки зрения этнолингвистической интенции: необходимо вывести миноритарный (фриульский) язык из традиционной сферы функционирования итальянских диалектов — устной речи.

Ключевые слова: фриульский язык; миноритарный язык; язык этнического меньшинства; языковая идентичность; языковая политика Итальянской Республики; письменная фиксация языка

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Для цитирования: Шевлякова Д.А. Письменная фиксация фриульского языка: необходимость или политическая интенция? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 3. С. 163–173.

WRITTEN FIXATION OF A MINORITY LANGUAGE: NECESSITY OR POLITICAL INTENTION?

Daria A. Shevliakova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; scevliakova@mail.ru

Abstract: The article discusses the importance of the written fixation of the language of the Friulian ethnic minority, officially recognized by the Italian Republic as one of the twelve minority languages of the state. In the light of the policy of state language regulation, the authorities of the Friuli region (the northeastern region of Friuli-Venezia Giulia) have taken a number of measures to enhance the prestige of the Friulian language: these are television and radio broadcasting in Friuli, the introduction of native language lessons in primary and secondary schools, and the popularization of Friulian language in the region. However, most of the measures focused on fixing the language in graphic symbols: the creation of explanatory and bilingual dictionaries and a spelling corrector, the translation of precedent texts, the translation of toponyms and road signs from Italian into Friulian, the introduction of office work in local authorities in Friulian. Accordingly, this article is devoted to the identification of these channels of written fixation, as well as the analysis of the linguo-pragmatic effectiveness of the measures taken. The study reveals that the introduction of office work in the Friulian language in local governments seems to be ineffective in the field of language practice, but is justified from a cultural, historical, political and ideological point of view because it confirms the prestigious status of the official language. An unexpectedly strong vector for the actualization of linguistic identity was the introduction of written fixation of the Friulian language in the form of translation of sacred texts, toponyms, signs, commemorative inscriptions into the Friulian language, as well as the creation and publication of a huge number of bilingual dictionaries. This trend is already determined from the point of view of ethnolinguistic intention: it is necessary to remove the minority (Friulian) language from the traditional sphere of functioning of Italian dialects — oral speech.

Key words: Friulian language; minority language; ethnic minority language; linguistic identity; language policy of the Italian Republic; written language fixation

Funding: This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

For citation: Shevliakova D.A. (2022) Written fixation of a minority language: necessity or political intention? *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 163–173. (In Russ.)

В современном мире соотношение языковой, этнической и политической идентичности находится в центре пристального внимания гражданского сообщества любой мультиэтнической и/или поликультурной страны.

Особенно остро вопрос о лингвистической идентичности в политическом дискурсе стоит в современной Италии. К XXI в. на территории Итальянской Республики сложилась крайне неоднородная языковая ситуация: наряду с государственным языком (итальянским) в нормативно-правовой базе государства официально признаны 12 миноритарных языков (как романской группы, так и других языковых групп), помимо них существует более 1000 диалектов [Чельшева, 2001: 92], поэтому в Италии наблюдается сложный баланс как эндогlossные, так и экзогlossных ситуаций, что ведет к столкновению разных языковых идентичностей с политическими и законодательными последствиями. Вышеперечисленные факторы и обусловили проблематику нашего небольшого исследования.

В исследовательском плане языковая идентичность является предметом изучения языкового взаимодействия в сфере лингвистической идеологии и этнодискурса [Загряжская, 2020; Раевская, 2019], политики языкового регулирования [Billig, 1995; Мартынова, 2016; Едличко, 2017; Шевлякова, 2019], находясь где-то на пересечении политологии, социологии, этнологии, этнопсихологии, философии и социолингвистики.

В качестве объекта исследования было выбрано территориально-лингвистическое (этническое) меньшинство жителей области Фриули, входящей в мультиэтнический регион Фриули-Венеция-Джулия на северо-востоке Италии. Письменная фиксация языка этнического меньшинства фриулов в рамках общенациональной языковой политики Итальянской Республики в области регулирования миноритарных языков и будет предметом исследования.

Цель статьи — выявление важности и даже приоритетности письменной фиксации фриульского языка в лингвоэтническом сознании фриулов. Постановка цели определяет следующие задачи: 1) рассмотреть области и инструменты письменной фиксации фриульского языка в области Фриули; 2) выявить лингвопрагматическую эффективность политических и законодательных мер по интенсификации письменной речи на фриульском языке в регионе.

Фриульский язык (восточный ретороманский, фурланский) — язык этнического меньшинства фриулов, романский язык с ареалом распространения в областях (провинциях) городов Удине, Гориция, Порденоне, которые входят в область Фриули; область Фриули является составной частью региона Фриули-Венеция-Джулия. При-

близительное количество говорящих на языке — около 300 000 человек. Диалекты представлены в трех ареалах: западнофриульский, карнийский, центрально-восточный фриульский. Для нашего небольшого исследования важно то, что активисты фриульских партий еще в 1960–1970-х годах начали активно позиционировать фриульский язык в качестве символа своей этническо-территориальной идентичности, преуспели в этом процессе настолько, что фриульский получил статус официального языка в 1990-е годы, а в последующие 30 лет региональные власти вели планомерную политику по формированию сильной языковой идентичности жителя области Фриули [Нарумов, Сухачев, 2001: 365–368].

Власти области Фриули успешно реализовали следующие задачи, которые были прописаны в законе государственного уровня № 482 от 15 декабря 1999 г.: 1) создание телеканалов, радиoproграмм и периодики на фриульском языке в местных органах власти; 2) введение практики делопроизводства на фриульском языке; 3) служба перевода с/на фриульский в органах местного самоуправления; 4) введение двуязычных указателей, т.е. названия улиц, дорог, дорожные указатели (повороты, развилки, съезды и т.д.) и мемориальные надписи стали двуязычными, что впоследствии нашло свое отражение и в региональной картографии; 5) перевод на фриульский язык некоторые прецедентные тексты, например Библия; 6) создание курсов по изучению фриульского языка; 7) введение преподавания фриульского языка в детских садах, начальной и средней школе; 8) подготовка и сертификация преподавателей фриульского языка. Как видно из перечня, большинство мер так или иначе связаны с письменной фиксацией фриульского языка, поэтому разберем их поподробнее.

В целях обеспечения свободного делопроизводства на фриульском языке в области Фриули было учреждено Региональное лингвистическое бюро (служба перевода фриульский-итальянский) в органах местного самоуправления. Частным лицам, желающим подать любой официальный документ на фриульском языке, предлагается бесплатная услуга письменного перевода с итальянского на фриульский, объем документа — до 10 000 печатных знаков, включая пробелы. Для полного охвата ареала фриульского языка в Региональном лингвистическом бюро была создана система офисов-корреспондентов: центральный офис, расположенный в Удине, и четыре периферийных офиса, расположенных Верхнем, Нижнем, Западном и Восточном Фриули. Для пользователей проект был назван *Sportello linguistico* — Служба единого лингвистического окна. Проект полностью финансируется из регионального бюджета и

осуществляется Агентством по распространению фриульского языка *ARLeF*.

Помимо этого в помощь тем итальянским гражданам, которые предположительно свободно говорят на фриульском языке, но испытывают определенные затруднения в письменной речи (не очень уверены в некоторых орфографических и грамматических моментах, так как не было классической школьной подготовки), было создано электронное приложение *Correttore Ortografico Friulano (COF)* — Автокорректор правописания на фриульском языке, который выявляет орфографические ошибки пользователя и предлагает варианты исправления.

В качестве инструмента для перевода с/на фриульский язык был создан Большой двуязычный итальянский-фриульский словарь (2017 г., 70 000 словарных статей). В качестве корпуса итальянского языка в словаре используется *Grande Dizionario dell'Uso della Lingua Italiana* известного итальянского лингвиста Туллио Ди Мауро, а в качестве корпуса для фриульской части словаря были взяты все опубликованные фриульские лексикографические работы, основная часть которых была создана в период 1990–2010 гг. Традиция одноязычных толковых словарей восходит к концу XIX в. (Pirona, 1871), но на рубеже XX–XXI вв. тип толкового словаря миноритарного языка особой популярностью не пользуется, в основном, их разработкой занимаются члены Фриульского филологического общества (Faggin, 1985; Vicario, 2010). Однако наблюдается изобилие двуязычных словарей, начиная с итальянско-фриульских лексикографических продуктов, которые выдерживают множество переизданий с увеличением количества словарных статей, как мы видим по публикационной динамике словарей одних и тех же авторов (Matalon, 1978, 1979; Nazzi, 1993, 1997, 2003, 2005, 2010, 2017). В сфере двуязычных словарей поражает намерение вобрать в орбиту фриульского языка как можно больше иностранных языков — существуют двуязычные словари: фриульско-английский (Nazzi, Saidero, 2000), фриульско-французский (Nazzi, 1995), фриульско-испанский (Capello, Nazzi, 2005), фриульско-словенский (Brecelj, 2005), фриульско-чешский (Kozlova, Nazzi, 2006), а также мультязычные словари (Brecelj, 1998; Brecelj, Nazzi, 2011). Список двуязычных словарей венчает загадочный «Фриульско-бразильский словарь» (Brindani, Michelotti, 2007): очевидно, что его авторы знают о том, что официальным языком Бразилии является португальский, а не фантастический «бразильский», но они намеренно сдвигают смысловую ось в сторону самобытности и потенциальной самостоятельности варианта португальского в Бразилии, идеологическим коррелятом которого и выступает фриульский, как раз долго считавшийся диалектом

итальянского языка, но обретший статус отдельного, пусть и миноритарного языка.

Какой еще лексикографический продукт получил распространение помимо толковых словарей на рубеже XX–XXI вв.? Это все те словари, которые косвенно, самим фактом своего существования указывают на богатое культурно-историческое и языковое наследие области Фриули: этимологический словарь (Fantini, 2011), фразеологические словари (Nazzi, Ricci, 1982, 1995). Как это ни странно, в эту же категорию следовало бы включить и орфографические словари (Carrozzo 2008, 2010), ведь они косвенно указывают на исторически существовавший язык письменности, один из лингвистических признаков отличия языка от диалекта.

Вопрос о двуязычных словарях как о необходимом инструменте неминусового перевода встал не просто так, ощущалась экзистенциальная необходимость перевода значимых, прецедентных для этноса текстов на фриульский язык. Какие же тексты были переведены в первую очередь? В 1983 г. на фриульский язык была переведена Библия и Лекционарий (сборник фрагментов Священного писания по порядку церковного года для Литургии). Казалось бы, что мы имеем дело с реминисценцией на историю средневековых итальянских вольгаре, народных наречий, которые неизбежно «переводили» элементы католических богослужений с мало понятной прихожанам латыни на живые народные говоры. Но, во-первых, из элементов богослужения в Средние века переводилась не сама месса, а проповеди, самый свободный и коммуникативно ангажированный жанр; перевод же самой Библии на итальянские наречия происходит сравнительно поздно, это перевод с латинской версии Вульгаты, сделанный Николо Малерми в 1471 г. Во-вторых, перевод Библии на фриульский язык мало что говорит нам о носителе миноритарного языка, якобы не могущего прочесть Библию на итальянском языке (язык инкультурации, обучения и социализации фриулов), но много говорит о том, кто был активным сторонником возрождения идентичности этнической. Активистами возрождения фриульской этничности были представители клира области Фриули — именно они в 1960–1970-х годах развернули лихорадочную деятельность по позиционированию фриульского языка в качестве самого яркого атрибута этнической идентичности, отдельной и явно противопоставленной общенациональной итальянской; зримым воплощением антагонизма стала оппозиция «фриульский (родной) язык — итальянский (внешний) язык государства». Фриульские священники создали ассоциацию *Scuele Libare Furlane* («Свободные фриульские школы»), главной целью которых была культурная мобилизация этнической группы вокруг языка, традиционных и христианских

ценностей, свойственных фриульской этнической культуре — как мы видим, фриульский язык входит в качестве ценности в аксиологическую систему традиционной культуры. Священниками же была возрождена идея об Аквилейском патриархате, якобы реально существовавшем, историческом воплощении независимой Родины фриулов. Аквилейский патриархат был автономной (и непризнанной автокефальной) Церковью, которая располагалась как раз на территории современного региона Фриули–Венеции–Джулии. Патриархат просуществовал в разных формах с VI по XV в., патриархи были крупными феодальными государями. Помимо воссоздания (конструирования?) подобных мифов в пространстве коллективной памяти церковные деятели были и политически активны: так, в 1967 г. 519 фриульских священнослужителей подписали документ, в котором критиковалась социально-экономическая программа развития недавно созданного двухкомпонентного региона Фриули–Венеция–Джулия, так как в этой программе области Фриули была отведена вторичная роль по сравнению с более богатой Венецией–Джулией. Они выразили явное недовольство экономической отсталостью области и нежеланием правительства выделить надлежащие средства для стабилизации экономики, но главное — они были не согласны с той важной ролью, которая отводилась в качестве регионального центра г. Триесту (олицетворению другой части региона, юлианской Венеции), подчеркивая радикальные культурные отличия между областью Фриули и областью г. Триеста. Подчеркивалось, что Триест представляет собой скрытую угрозу по отношению к «глубинной идентичности области Фриули», так как г. Триест — это «город изобретенный, гибридный, без глубоких связей с окружающей его территорией, нарочито светского характера». Другими словами, город, не принадлежащий традиционной культуре исторической территории фриулов (под традиционной культурой понимается «религия-традиция-история-язык») [Segatti, Guglielmi, 2016: 283–285].

В 1976 г. страшное землетрясение разрушило города и поселки области Фриули, и необходимость восстанавливать памятники архитектуры, вооружившись знаниями в археологии и истории родного края, подтолкнуло фриулов к новому витку осознания своих этнических корней, а также к осознанию себя отдельным сообществом с самобытной историей и существующим языком. Закон № 546 от 8 августа 1977 г. «Восстановление районов региона Фриули — Венеция–Джулия и региона Венето, пострадавших от землетрясения 1976 г.» содержит первое признание фриульского языка. И снова важную роль в процессе консолидации локальной группы вокруг культурно-исторических ценностей играют служители церкви,

особенно активна группировка молодых священнослужителей *Glesie furlane* («Фриульские церкви»), которые опять апеллируют к истории Аквилейского патриархата как референту уже не только исторически независимого государства, но и сообщества, говорившего на одном языке. Данная группа выдвигает требования признать права говорящих на фриульском языке, а год спустя, в 1977 г. священнослужители посылают в Ватикан коллективный запрос о переводе священных текстов на фриульский язык. Святой престол отказывает им в этом, выражая «обеспокоенность по поводу возможного ослабления самой идеи национального единства, а также нежелание увлекаться чисто политическим дискурсом «разрешить» или «признать» лингвистическую автономию». Однако Библия была переведена на фриульский уже в 1983 г., таким образом, фриульский язык получил более чем авторитетную письменную фиксацию. Следует отметить, что профессиональные политики медленнее включились в этнический дискурс, только в 1977 г. была создана региональная комиссия по изучению «миноритарных наречий» [Roseano, 1999: 345–348].

К вопросу о важности письменной фиксации миноритарного наречия можно отнести и практику двуязычных указателей, это еще одно направление деятельности региональных властей в период 1999–2021 гг. Названия улиц, дорог, дорожные указатели (повороты, развилки, съезды и т.д.), а также мемориальные надписи становятся двуязычными, что впоследствии находит свое отражение и в региональной картографии. Процесс, следует отметить, не был быстрым и тотальным: например, на 2004 г. существовало всего 40% двойных названий в городах области Удине, в 2019 г. — уже 80 %. Быстроте и экономичности процесса не способствовало и политкорректное решение разрешить письменную фиксацию топонимов не только на фриульском языке, но и на локальном варианте фриульского. Например, в провинции г. Порденоне городское поселение Будоя будет иметь три именованья: *Budoia* (итал.), *Budoie* (фриул.), *Buduoia* (фриул. локальный). Не стоит также забывать, что дорожные указатели могут быть и триязычными: в области Гориция существует города с тройными названиями в тех местах, где присутствуют и носители словенского языка.

И здесь мы могли бы задаться вопросом: а зачем потребовалось дублировать на фриульском топонимы, и так понятные всем билингвам, так как они уже более 150 лет циркулируют в обиходе на итальянском языке, языке общенациональной коммуникации? Как справедливо указывает М. Биллиг, нельзя недооценивать именно сам факт письменной фиксации регионального языка, так как он

служит наглядным и защищенным во времени подтверждением и свидетельством, что отдельный язык существует [Биллиг, 1995: 81].

И в этом пример фриульского языка далеко не единственный: в частности, в 1980-х годах Ломбардская лига (партия сепаратистов) провозгласила ломбардский диалект языком. Однако странным образом именно вопрос о языке послужил своеобразным камнем преткновения для сплоченного движения Ломбардской лиги в сторону сепарации Ломбардии от Италии: встал вопрос о выборе «правильной» формы ломбардского языка из всего многообразия локальных вариаций ломбардского диалекта, признание одной правильной формы сделало бы автоматическим «неправильными» все остальные варианты, оскорбив подавляющую часть ломбардцев [Биллиг, 1995: 81–82].

Подобную же проблему, как мы видим, мягко и ненавязчиво решили чиновники области Фриули, которые наряду с общим языковым именованием города разрешили и локально-фриульское (диалектально-фриульское) именование. Вопрос ставился не по принципу «правильный/неправильный», но «общий/локальный», и локальному разрешили право быть, поместив его в иерархию «итальянский язык — фриульский язык — диалект фриульского языка» на третье место.

Подводя итоги статьи, хотелось бы выделить два положения. Что касается введения делопроизводства и официальной коммуникации на фриульском языке в органах местного самоуправления, в прагматическом аспекте данная мера представляется излишней — все представители территориально-лингвистического меньшинства фриулов выросли в системе итальяноязычной школы и общенациональной коммуникации, поэтому реальной необходимости переводить с фриульского не было. Однако в перспективе возможной экспансии фриульского языка на северо-восток региона Фриули-Венеция-Джулия именно практика коммуникации и документооборота в органах власти является псевдоисторическим залогом того, что этот язык официально использовался (в Аквилейском патриархате) и используется поныне государством, следовательно, подтверждается статус официального языка. С идеологической и политической точки зрения данная мера обоснована, с лингвопрагматической — нет.

Неожиданно сильным вектором актуализации лингвистической идентичности оказалось внедрение письменной фиксации фриульского языка, наблюдается прямо-таки одержимость письменной фиксацией языка даже там, где в ней нет никакого практического смысла (перевод Библии, дорожные указатели). Можно предположить, что речь идет об установке как можно дальше отвести фриульский от статуса диалекта, ведь миноритарные языки и диалекты

сходны именно по сфере функционирования: они используются в устной речи, не в письменной. О стремлении закрепить статус языка у фриульского свидетельствуют и дорожные указатели с диалектными вариантами фриульского: только язык может обладать диалектной диверсификацией, не диалект.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Едличко А.И.* Коммерциализация языка в аспекте языковой политики государства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 4. С. 118–127.
2. *Загряжнина Т.Ю.* Этнодискурс в пространстве языка и культуры // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 2. С. 52–65.
3. *Мартынова М.Ю.* Модель Триеста и население итальяно-славянского пограничья // Европа меньшинств — меньшинства в Европе. Этнокультурные, религиозные и языковые группы. М., 2016. С. 146–173.
4. *Нарумов Б.П., Сухачёв Н.Л.* Фриульский язык // Языки мира. Романские языки. М., 2001. С. 365–391.
5. *Раевская М.М.* Языковая идеология как ментальная модель и исследовательская парадигма // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 2. С. 24–35.
6. *Шевлякова Д.А.* Формирование языковой политики государства: законодательные уровни — теория и практика (на примере Итальянской Республики, 1946–2017 гг.) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 826. С. 186–197.
7. *Чельшева И.И.* Итальянские диалекты // Языки мира. Романские языки. М., 2001. С. 90–145.
8. *Billig M.* Banal Nationalism. London: Sage Publications, 1995 / Пер с англ. М. Биллиг: Нации и языки // Логос. 2005. № 4 (49). С. 60–86.
9. *Guglielmi S.* Minoranza linguistica, identità territoriale ed etnonazionalismo: il caso friulano // Polis. 2010. 2. P. 225–256.
10. *Roseano P.* Identità friulana. Così è e così l'hanno prodotta i miti, i parroci, le élite locali. Gorizia: Isiq. 1999.
11. *Segatti P., Guglielmi S.* Identità regionali e varietà linguistiche: Friuli-Venezia Giulia e Sardegna // L'Italia e le sue regioni. Vol. 1. Istituzioni. Roma, Enciclopedia Treccani, 2016. P. 281–289.

REFERENCES

1. Chelysheva I.I. 2001. Ital'yanskije dialekty [Italian dialects]. *Yazyki mira. Romanskije yazyki* [Languages of the world. Romance languages]. Moscow, Academia Publ., pp. 90–145. (In Russ.)
2. Martynova M.YU. 2016. Model' Triyesta i naseleniye ital'yano-slavyanskogo pogranich'ya [Model of Trieste and the population of the Italian-Slavic borderland]. *Europe of minorities — minorities in Europe. Ethnocultural, religious and linguistic groups*. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology RAS Publ., pp. 146–173. (In Russ.)
3. Narumov B.P., Suhachyov N.L. 2001. Friul'skij yazyk [Friulian language]. *Yazyki mira. Romanskije yazyki* [Languages of the world. Romance languages]. Moscow, Academia Publ., pp. 365–391. (In Russ.)

4. Rayevskaya M.M. 2019. YAzykovaya ideologiya kak mental'naya model' i issledovatel'skaya paradigma [Language ideology as a mental model and research paradigm]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 24–35. (In Russ.)
5. Shevlyakova D.A. 2019. Formirovaniye yazykovoy politiki gosudarstva: zakonodatel'nyye urovni — teoriya i praktika (na primere Ital'yanskoj Respubliki, 1946–2017 gg. [Formation of the state's language policy: legislative levels — theory and practice (on the example of the Italian Republic, 1946–2017)]. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*, no. 826, pp. 186–197. (In Russ.)
6. Yedlichko A.I. 2017. Kommertsializatsiya yazyka v aspekte yazykovoy politiki gosudarstva [Commercialization of language in the aspect of state language policy]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 18–127. (In Russ.)
7. Zagryazkina T.YU. 2016. Etnodiskurs v prostranstve yazyka i kul'tury [Ethno-discourse in the space of language and culture]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 52–65. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 31.03.2022;
одобрена после рецензирования 15.04.2022;
принята к публикации 18.05.2022

The article was submitted 31.03.2022;
approved after reviewing 15.04.2022;
accepted for publication 18.05.2022

ОБ АВТОРЕ

Шевлякова Дарья Александровна — доктор культурологии, профессор, зав. кафедрой итальянского языка факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; scevliakova@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Daria A. Shevliakova — Dr. habil in Culturology, Professor, Head of the Department of Italian of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University; scevliakova@mail.ru